

**ПИЖАМНАЯ
ВЕЧЕРИНКА**

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ПИЖАМНАЯ ВЕЧЕРИНКА»:**

**Не просто лучший друг
Давай забудем друг друга
Плохим мальчикам
нравятся хорошие девочки**

Ирина Муравская

Трохим
мальщикам нравятся
хорошие
девочки

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М91

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Оформление серии *Анастасии Зининой*

Иллюстрация на переплете *Grom*

Муравская, Ирина.

М91 Плохим мальчикам нравятся хорошие девочки: [роман] / Ирина Муравская. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-206796-9

Алиса учится в частной элитной школе и чувствует себя там лишней, пока не замечает новенького — такого же отстраненного от всего, как и она. Они точно не подходят друг другу: Алиса любит читать классику и ценит хорошие манеры, а у Вити вечно содраны костяшки пальцев и синяки на лице. Вот только жизнь их все время сталкивает, испытывая нервы на прочность...

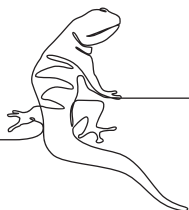
УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206796-9

© Муравская И., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ПЛЕЙЛИСТ

LIRANOV - Гюрза

Mia Boyka, T-killah — Саламандра

DJ Smash, Poët — АТМЛ

ALEKS ATAMAN, FINIK — Ой, подзабыли

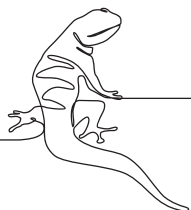
ALEKS ATAMAN, FINIK — Диалоги тет-а-тет

ALEKS ATAMAN, FINIK — Снежинки

ALEKS ATAMAN, FINIK — Девочка-бандитка

Глава первая НОВЕНЬКИЙ

POV САЛАМАНДРА

Начало последнего учебного года. Еще даже первая неделя не закончилась, а я уже мечтаю о выпускных экзаменах. Нет, ладно. Переборщила. Экзаменов не надо, к ним я пока морально не готова, а вот чтобы поскорее начались промежуточные каникулы... Это да, это можно.

Просто сил нет каждый день лицезреть этих напыщенных павлинов, чье самомнение настолько зашкаливает, что счесывает затылком побелку с потолка.

Ненавижу это место и однокурсников, но папа верно говорит — аттестат о завершении самого элитного в городе учебного заведения откроет любые двери. Поэтому приходится терпеть.

Ну и потому, что оплата уже внесена.

Частная высшая школа в главном курортном месте России. Огромная территория с видом на Черное море. «Прогрессивная» модульная система обучения. Углубленное изучение иностранных языков и тщательно отобранный преподавательский состав. И это даже не полный список, которым так бахвалится здешнее учебное заведение.

Внешне все, разумеется, тоже на уровне. Евроремонт, два корпуса (старший и младший), два спортивных зала (открытый и крытый), бассейн, современное оборудование в лабораториях и прочие бла-бла-бла.

Разумеется, циферка за то, чтобы твое чадо сюда попало, заоблачная, но если ему повезло, за ним будут бегать на цыпочках. Иначе велик риск впасть в немилость у влиятельных родителей избалованных деток.

Золотая молодежь — вот кто здесь учится. Те, для кого не существует границ и которым плевать на правила. Им можно все. Чем они охотно пользуются, зная, что наказания все равно не последует.

Звонок прозвенел, но учительница английского запаздывает, поэтому в кабинете стоит гул. Пятнадцать человек в группе, а по децибелам складывается впечатление, что добрая сотня.

Кто-то самый догадливый врубил на портативной колонке клубную долбежку. Другие пытаются ее перекрычать, рассказывая об эпично проведенных выходных. Третьи парят вонючие вейпы, залипая в своих последних айфонах.

Альбина, местная королева, фривольно сидит на Леше, если проводить ту же аналогию — местном короле, который велит всем величать его не иначе как Алекс.

Короткая женская форменная юбка в клетку задралась чуть ли не до трусов, но сильно это никого не беспокоит. Зато бесппроблемно позволяет клешне «Алекса» лапять женские бедра, пока его язык, страстно причавкивая, блуждает у нее во рту.

Не хочу ни смотреть на этот бесплатный цирк, ни слушать его, поэтому затыкаю уши беспроводными наушниками, пряча их за распущенными волосами.

Несмотря на открытое окно, в классе душно, так что пиджак давно снят и сброшен на соседнее, временно пустующее место, а рукава белой блузки закатаны по самые локти.

Форма с нашивкой геральдики школы — у нас обязательный к ношению атрибут, который вообще-то созда-

ПЛОХИМ МАЛЬЧИКАМ НРАВЯТСЯ ХОРОШИЕ ДЕВОЧКИ

вался с целью всех уравнивать, однако в формуле затесался небольшой просчет. Потому что каждый носит ее как захочет.

Девчонки целенаправленно укорачивают юбки, а блузки вяжут узлом на талии, выставляя на обозрение результат своих многочасовых стараний в фитнес-залах. Парни же... Да спасибо, что хотя бы просто надевают, что велят. И уже бог с ним, как именно.

— Потапова, урок начался. Слезай с Маркова. Панфилов, музыку убавь, будь любезен. — Валентина Павловна входит в класс, но всем на это до лампочки. Просьбу приходится повторить трижды, прежде чем воцаряется что-то отдаленно похожее на тишину. — Альбина, тебе особое приглашение нужно?

Увы. Эффектная брюнетка с наращенными волосами, может, и согласна слезть с благоверного, да только тот не дает. Удерживает ее на себе насильно.

— Мы вроде никому не мешаем, — с вызовом ухмыляется Леша. В жизнь не назову его Алексом. Даже мысленно. Много чести. — А мне получать знания так гораздо приятнее.

— Марков, прояви если не уважение, его от тебя не дождешься, то хотя бы подобие.

— Я пришел. Достаточно и этого.

Стандартные разборки. Обычно на этом все и заканчивается, после чего сынка крупного бизнесмена оставляют в покое, но Валентина Павловна одна из тех немногих здесь, кто дает отпор зарвавшимся ученикам, а не смиренно терпит их наглость.

За что лично я глубоко ее уважаю, другие же открыто ненавидят. Потому что ничего не могут сделать. Несмотря на многочисленные жалобы, увольнять преподавателя не спешат. Понимают, что найти такого же специалиста по профилю будет сложно.

— Вот как пришел, так и уйди. И вещи не забудь, — спокойно декларирует англичанка. Не просит, но и не требует.

— Че? — Лицо Леша хищно вытягивается.

— Что слышал. Выйди из кабинета. Для тебя на сегодня урок закончен.

Ой-ей. Сейчас начнется.

— Дамочка, вы ничего не попутали?

— Попутал ты. Школу с борделем.

— А ну-ка, кыш. — Страхивая с себя оскорбленную куклу с закосом на Барби, Марков грузно поднимается с места. — У вас последний шанс пересмотреть свое решение, «уважаемая» Валентина Павловна. — Не на ту напал. Англичанка, скрестив руки на груди, спокойно выдерживает зрительный натиск. А вот к дальнейшему повороту оказывается не готова. — У меня идея! А давайте выйдете вы? Все равно вы нам только мешаете. — Под всеобщее довольное улюлюканье массивная по комплекции дылда бесцеремонно принимается выталкивать хрупкую женщину к выходу. Та отчаянно сопротивляется, угрожая, но против лома нет приема: неравноценные габариты.

Дурдом. И это еще цветочки, порой случаются инциденты похлеще, но в данном случае не могу оставаться в стороне. Не с этим учителем. Других, заискивающих и боящихся потерять свое место, мне не жалко, а вот Валентину Павловну я в обиду не дам!

Вскакиваю из-за парты. Единственная. Остальные лишь глумятся, ржут и снимают все на телефоны.

Сброд. Ненавижу.

— Марков, ты совсем обалдел?! Угомонись! — чуть ли не ору, пытаюсь оттянуть Лешу. Куда там. Все равно что статую пытаться сдвинуть.

— Отцепись, Саламандра. Не мешай развлекаться.

— Отличное развлечение! Достойное тебя. Только ты можешь переть на тех, кто слабее, — не прекращаю попыток, за что просто-напросто получаю с разворота по лицу. Хорошо так, до искр в глазах.

Стоит заметить: не специально. Меня лишь хотели оттолкнуть, но не рассчитали сил.

— Сказал же, не лезь. Сныкайся в уголке и сиди, пока еще раз не схлопотала, — без каких-либо угрызений совести шикает, удерживая дверь, с обратной стороны которой сердито барабанят, но быстро перестают. — Ну все. Урок закончен, ребята, — самодовольно лыбится мерзкая рожа. — Чем займемся?

— Так и будете сидеть? — облизывая разбитую губу, свирепо оборачиваюсь к гогочущему курсу. — Хоть у кого-то есть яйца или здесь все кастрированные?!

Оскорбление отвешиваю больше от досады, не ожидая помощи, однако с последнего ряда неторопливо поднимается Виктор Сорокин — немногословный новенький. Темная лошадка, о которой никому ничего не известно: кто такой, откуда взялся, кто его родители.

И спрашивать бесполезно, потому что не ответит. Он с нашими вообще не общается, что странно. По типу так-то ему можно спокойно соревноваться с местными красавчиками.

Высокий, крепкий, широкоплечий, умеренно смазливый, с непослушным темным вихром, забывшим, что такое расческа, и открыто наплевательским отношением к правилам.

Мятая рубашка на нем пренебрежительно не заправлена в брюки, галстук висит на шее дохлой удавкой, а пуговицы расстегнуты едва ли не до половины, давая заметить на шее блеск серебряной цепочки.

Будто гуляя по парку, Сорокин, засунув руки в карманы, лениво подходит к нам и молча оттаскивает Маркова

от двери за шиворот. По весовой категории они вроде бы и равны, но Леша рядом с ним выглядит мелкой визгливой собачонкой, повиснувшей на поводке хозяина.

— Я не понял, пацан: тебе проблемы нужны? — вырываясь, рычит он.

На что Сорокин лишь равнодушно шмыгает носом, показывая всю степень своего испуга.

— Выбирай: в окно или в дверь?

— Чего?

— Тебя выйти попросили. Я предоставляю выбор: окно или дверь.

— Только попробуй.

— Пробую.

Не успевает. С опозданием понимаю, что Валентина Павловна не сидела смиренно в коридоре, а успела сбежать за директором, грузным дядькой с благородной сединой. Только его единственного хоть сколько-то боятся, и только благодаря ему удастся предотвратить неминуемую драку.

— Марков! Ко мне в кабинет! — зычно рявкает он, быстренько наводя порядок. — Немедленно! Остальные угомонились и сели на свои места. Урок давно начался.

Вот это я понимаю — страх. Телефоны поспешно прячутся, с парт торопливо спрыгивают, а в кабинете воцаряется почти гробовое молчание. Становится слышно, как жужжит включенный ноутбук на учительском столе.

— Алиса, ты как? — приподнимая мое лицо за подбородок, грустно, но с благодарностью всматривается в разбитую губу англичанка. — Сходи в медпункт.

— Не надо. Все хорошо, — уйду к себе за первую парту, сталкиваясь в проходе между рядами с Сорокиным. — Спасибо, — коротко киваю ему.

— За что?

— За помощь.

— А я не тебе помогал. Еще остались вопросы, касающиеся моих яиц?

— Э?..

— Нет. Ну вот и славно. Значит, наглядно показывать не придется, — легонько отталкивая меня плечом, чтоб не отсвечивала, как ни в чем не бывало уходит он обратно к последним партам, падая на благоговейно скрипнувший под ним стул.

Вот вам и новенький.

* * *

«ЭДС индукции, возникающая в замкнутом контуре, равна по модулю скорости изменения магнитного потока через поверхность, которую ограничивает этот контур...»

Боже, какая чушь.

$$E_i = |\Delta\Phi / \Delta t|$$

И как я должна это выучить?

Нет. Мой мозг — чистейший гуманитарий. Хоть стреляйте, но он не способен усваивать физику, химию и высшую математику. Мне бы что попроще: литературу там, историю.

Отчаявшись что-то понять, тупо пытаюсь зазубрить, как попугайчик-говорун, определения и формулы по электродинамике, сидя в перерыве между занятиями в школьном кафетерии.

Мысленно повторяю абзацы, фиксируя основные моменты и делая несколько глотков фраппе... когда в мою спину что-то со всей дури врзается.

Со стула не улетаю, а вот рука от неожиданности дергается. Как итог — весь напиток оказывается на блузке, расплываясь мутным пятном. Прекрасно, просто прекрасно.

Раздраженно оборачиваюсь, собираясь сказать ядовитое «спасибо» неуклюжей бестолочи, но от удивления так и зависаю с открытым ртом. Даже наушник вытаскиваю, в котором все это время играла музыка, сквозь которую было не слышно, что прямо за мной развернулась драка с участием...

Ой, да ладно? Снова новенький отличился?

Двух дней не прошло, как он с Марковым после того случая довыяснял отношения за школой. Весь поток потом с воодушевлением обмусоливал подробности того, как тогда Лешу отпесочили.

А теперь вот в ход снова кулаки пошли. На этот раз не с Марковым, а с другим, вообще левым парнем. Кажется, из параллели.

Тот и в лучшее свое время не блистал харизмой Бреда Питта, а сейчас, когда его моська была не очень аппетитно украшена соусом и ошметками плавленого сыра, вовсе выглядит прискорбно.

Его что, прямо в тарелку носом приложили? Прикольнo.

Суть конфликта по понятным причинам упускаю, однако стычка выходит... шумной. Стулья летят в разные стороны, народ, как и всегда, оперативно все снимает для отчетности, подзуживая примитивными кричалками, а вокруг драчунов суетливо носится тетя Нора, наша повариха, пытающаяся отодрать Сорокина от соперника, который уже даже не сопротивляется. Просто закрывает голову от прилетающих тумачков.

М-да. Кажется, кто-то страдает неконтролируемой агрессией. Экземпляр, несомненно, любопытный, но все же

ПЛОХИМ МАЛЬЧИКАМ НРАВЯТСЯ ХОРОШИЕ ДЕВОЧКИ

не настолько, чтоб уподобляться стаду баранов, жаждущих хлеба и зрелищ.

Собираю тетради с учебниками и, закинув ляжку рюкзака на плечо, пробравшись вдоль стеночки, выскальзываю из кафетерия, направляясь в уборную. Отмываться.

Бесполезно. Влажные салфетки след от фраппе не берут. Только еще сильнее размазывают пятно и мочат ткань. Ну, чудесно. А мне ведь еще физику с русским в таком виде отсиживать.

С досадой швыряю использованные салфетки в урну, когда дверь с ноги открывается и в уборную вальяжно заходит...

Сорокин???

— Подвинься, — отталкивая меня бедром от раковины, сухо бурчит он, включая кран.

Эм.

— Это женский туалет, — не могу не заметить.

— И? Я толчки и не трогаю. Мне нужна только вода.

— А мужской что, закрыт на ремонт?

— Какой ближайший был, туда и зашел.

Офигенно. Отличный подход, очень удобный. Правил нет, контроля нет, манер нет. Про опрятность вовсе молчу. Снова мятая, незаправленная рубашка, снова галстук висит не пойми как, снова вихр на голове и... кроссовки.

А вот кроссовки, кстати, занятные. Не фирменные и порядком уже заношенные, однако удивительно чистенькие. Прямо заметно, что за ними ухаживают. Белая кромка подошвы, которая пачкается в первую очередь при ходьбе, чуть ли не блестит, при том что давно обтерлась от носки.

Новенькая форма, которой будто полы мыли, и древние, но вылизанные кроссы? Диссонанс.

Нет. Что-то в его образе не вяжется. И это даже не покрасневшие костяшки, которые он споласкивает от соуса.